

Цинь Хуаньлин не успел закончить свой монолог, как его прервал холодный взгляд Лу Цяньтана, заставивший его замолчать. Он лишь продолжил бормотать:

— Чего ты на меня смотришь? Мы только приехали, а уже получили выговор, явно не хотят с нами дружить...

Лу Цяньтан взглянул на него, не отвечая, и только сказал:

— Через пару дней будет Праздник лодок, возьми нескольких человек и купи что-нибудь для праздника, поставьте в лагере айры, чтобы привлечь удачу, записывай на мой счет.

Цинь Хуаньлин радостно ответил:

— Понял, начальник — кстати, можно ли пить?

Лу Цяньтан посмотрел на него:

— Нет.

Энтузиазм Цинь Хуаньлина сразу угас, и он с грустью сказал:

— Но это же праздник, начальник, разве нельзя выпить?

Лу Цяньтан подумал и ответил:

— Потерпи, подождем до выходных.

Затем он вдруг обернулся и добавил:

— В день праздника у меня выходной, я не буду в лагере, так что следи за всем.

Цинь Хуаньлин почувствовал неладное и снова подошел, спрашивая:

— Одна странность за другой — начальник, куда ты пойдешь? Что-то происходит... кхм.

Лу Цяньтан улыбнулся ему:

— Тебе какое дело?

Цинь Хуаньлин многозначительно посмотрел на него:

— Так быстро? Всего месяц в Ингао... О, понятно, почему ты не торопишься возвращаться в Лянгунь, разве можно уехать сейчас?

Это была шутка, но Лу Цяньтан не только не рассердился, а серьезно ответил:

— Не хочется уезжать.

Цинь Хуаньлин широко раскрыл глаза и с еще большим интересом спросил:

— Правда? Какая девушка? Красивая? Когда покажешь нам?

Лу Цяньтан улыбнулся, явно в хорошем настроении, и сказал:

— Не болтай лишнего, а то отправлю тебя учиться на рассказчика.

Цинь Хуаньлин засмеялся:

— Ты все знаешь... Ладно, пойду поставлю айры, пошел.

Он договорился, что пятого числа возьмет выходной и отправится в резиденцию князя Цзиня, но в лагере произошел инцидент: его люди поссорились с солдатами из Западного столичного лагеря. Лу Цяньтан и командующий Чэн Цзяо не только не были в хороших отношениях, но и относились друг к другу с презрением, так что Лу Цяньтан всю ночь провел, вытаскивая своих людей.

Не считая прошлого, сейчас он, так или иначе, был связан с князем Ляном, и слухи о нем распространялись повсюду. Люди из Западного столичного лагеря тоже не слишком его уважали, и в последнее время ему приходилось сталкиваться с их провокациями. Лу Цяньтан все понимал, но не реагировал, приказывая своим людям терпеть, ведь устраивать скандал в Ингао было бы самоубийством.

Лу Цяньтан с большим трудом вытащил своего солдата из Западного столичного лагеря. Тот был весь в синяках, явно получил по заслугам.

Лу Цяньтан схватил его за воротник и швырнул в казарму Западного лагеря, при всех ударив его и крикнув:

— Где это ты решил драться? Все правила забыл? Возвращайся и получи наказание, не позорь меня!

Солдат с трудом поднялся, а Лу Цяньтан повернулся к Чэн Цзяо и поклонился:

— Извините за беспокойство, это новички, не знающие правил, прошу вас не обращать на них внимания.

Чэн Цзяо посмотрел на него и сказал:

— Кого я вижу? Тот самый, кто каким-то образом добрался до императора, а потом был отправлен на северо-запад есть песок? Так быстро стал заместителем командира — ты действительно талантлив.

Лу Цяньтан едва сдержал гнев, но сделал вид, что не понял, и снова улыбнулся:

— Вы преувеличиваете, мне просто повезло.

Он посмотрел на солдата и сказал:

— Ты еще здесь? Ждешь приглашения?

Солдат поспешно поклонился и, спотыкаясь, выбежал.

Чэн Цзяо с усмешкой посмотрел на него:

— Повезло? Надеюсь, тебе всегда будет так везти.

Лу Цяньтан, получив непонятный выговор, с досадой вернулся, взял лекарства и приказал Цинь Хуаньлину отнести их солдату, а сам поспешил в резиденцию князя Цзиня.

Он пробрался в спальню князя уже после полуночи. Увидев слабый свет свечи в окне, он

подумал, что князь уже спит, и некоторое время стоял у двери, топчя опавшие листья, не решаясь войти.

Лу Цяньтан, занятый размышлениями, вдруг почувствовал, как кто-то схватил его за руку и потянул назад, заставив столкнуться с грудью человека.

Лу Цяньтан ухватился за его одежду и медленно сказал:

— Я тебя разбудил?

Его Высочество князь Цзинь ущипнул его за щеку:

— Я ждал тебя, чего ты стоишь у двери? Ждешь, пока я тебя приглашу?

Лу Цяньтан с усталым видом ответил:

— Я думал, ты уже спишь, боялся разбудить.

Сяо Цинму взял его за руку и повел в комнату:

— Я ждал тебя, разве мог уснуть?

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Меня задержали, прости.

Сяо Цинму кивнул:

— Не зажигай свет, иди согрей своего четвертого князя.

Лу Цяньтан, уставший, снял одежду и лег рядом с ним, закрыв глаза.

Сяо Цинму погладил его волосы:

— Тебя обидели?

Лу Цяньтан поднял на него взгляд:

— Ты знаешь?

Сяо Цинму поцеловал его в лоб:

— Сейчас я не могу за тебя заступиться, и мне обидно.

Лу Цяньтан рассмеялся:

— Ты раньше меня расстроился — ничего, я привык, просто некоторые из моих людей слишком легко поддаются на провокации.

Сяо Цинму погладил его волосы:

— Спи, завтра я тебе кое-что дам, чтобы снять с тебя неудачу.

Лу Цяньтан поднялся и посмотрел на него:

— Как совпало, я тоже кое-что приготовил для тебя — а что ты мне дашь?

Сяо Цинму на мгновение замер, а затем сказал:

— Лучше не повторяй за мной.

Лу Цяньтан удивился:

— Я даже не знаю, что ты мне дашь, как я могу повторять?

Сяо Цинму улыбнулся:

— Это для ребенка, завтра узнаешь.

Лу Цяньтан наклонился и поцеловал его:

— Я только что вышел из тюрьмы Западного лагеря, а ты уже зовешь меня согреть тебя — я не воняю?

Сяо Цинму шепнул ему на ухо:

— Четвертый князь не против, мой Тан Тан всегда приятно пахнет.

Лу Цяньтан преувеличенно вздрогнул, с притворным отвращением сказал:

— Твои комплименты такие банальные.

Сяо Цинму цокнул языком:

— С тобой нельзя нормально поговорить, ты всегда лезешь на рожон.

Лу Цяньтан взял его руку и, улыбнувшись, заснул.

Утром Сяо Цинму открыл глаза и увидел блестящие глаза Лу Цяньтана. Он машинально наклонился и поцеловал его в глаза, сонным голосом сказав:

— Чего ты на меня смотришь?

Лу Цяньтан с улыбкой ответил:

— Жду, что ты мне дашь.

Сяо Цинму усмехнулся, повернулся к нему и медленно погладил его волосы:

— Чего торопиться? Обещанное не убежит.

Лу Цяньтан медленно кивнул, а затем приподнялся и посмотрел на него:

— Но я все равно тороплюсь.

Сяо Цинму сдался, сел и сказал:

— Тогда вставай, я не знаю, что ты любишь, так что приготовил что-то легкое.

Лу Цяньтан быстро оделся и помог князю завязать пояс, сказав:

— Я ем все, не привередлив.

Сяо Цинму остановил руку на его голове:

— Ты же не любишь сельдерей, разве это не привередливость?

Лу Цяньтан посмотрел на него:

— Не люблю, но могу есть, это не привередливость.

Сяо Цинму взял его за подбородок:

— Я же говорил, что можешь не есть то, что не нравится — если где-то тебя обижают, то у меня ты не должен страдать.

Лу Цяньтан поправил его пояс, отодвинул руку и улыбнулся:

— Преувеличиваешь, это не страдание — Ваше Высочество, поторопитесь, я хочу получить ваш подарок.

Сяо Цинму постучал его по лбу:

— Бессердечный щенок.

Завтрак в резиденции князя Цзиня, хотя и был легким, был довольно обильным. Лу Цяньтан с удивлением сказал:

— Ваше Высочество, вы всегда так роскошно завтракаете?

<http://bllate.org/book/16145/1445996>